

**ЗЕИН ШАШКИН – ПИСАТЕЛЬ,
ДРАМАТУРГ, ЛИЧНОСТЬ**

Г.З. Шашкина (Казахстан, Астана)

НЕСГИБАЕМЫЙ ТАЛАНТ

Кратко становимся на пути романах Зеин Шашкина: «Наступило утро» (1956), «Токаш Бокин» (1958), «Темиртау» (1960), «Дорога» (1961), «Семиречье» (1963), «Джетыс» (1967).

Роман «Наступило утро», написанный на русском языке, – первое художественное произведение писателя. Роман посвящен установлению советской власти в Казахстане. Главными героями являются революционер Сагатов и его отец Жунус, не понявший нового порядка и присоединившийся к противнику большевиков. Психологическое состояние сестры, которая пытается доказать мужу своего брата оправдание обличий, фрагменты из жизни Жунуса, человека, который никому не нравился, – все это в романе, поскольку он сам выходец из бедняков, человек, ставший во главе повстанцев Джетысу в 1916 г., выступивших против царского указа о мобилизации казахов на фронт для защиты окопов. Казалось бы, именно Жунус должен был первым приветствовать советский строй. Но наоборот, выступил против. В фигуре Жунуса угадываются черты лучших представителей национально-патриотической партии «Алаш». Жунус, как и лидеры Алаш Орды, не принял тотальный террор коммунистов, перегибы на местах, затягивающие вопросы по обустройству жизни и быта простых казахов и оказался в числе недовольных Совета. Жунусу предстоит многое испытать, прежде чем он и его сын поймут друг друга.

Роман «Токаш Бокин» продолжает тему установления советской власти в Семиречье. Реальная историческая личность – занял свое достойное место в истории Казахстана. Писатель на основе архивных данных скрупулезно изучал жизнь и деятельность своего героя, предварительно выпустив исследовательский труд биографического характера. Только после выхода романа Зеин Шашкина «Токаш Бокин» в Алма-Ате в 1967 году был установлен памятник активному борцу за установление советской власти в Казахстане.

Токаш Бокин был личностью противоречивой, спорной. Но в романе он обрисован как человек стойкий, преданный своим идеалам, способный на глубокое нежное чувство и не дрогнувший перед лицом смерти. Роман заканчивается кончиной главного героя, враги сжигают его заживо, Токаш превращается в золотой факел, освещающий дорогу своим последователям и указывающий путь в светлое будущее.

Роман «Темиртау» посвящен сталеварам. Писатель, прежде чем написать книгу, неоднократно бывал на Казахстанской Магнитке, изучал сталелитейное производство. Роман сюжетная линия трех главных героев – Дамеш, Ораз и Каир – разворачивается на фоне заводских проблем. Любовный конфликт и конфликт производственных интересов благополучно разрешаются в конце произведения. Дамеш – любимая героиня писателя.

ПРОДАМ стихи и поэтику и беседы

Необходимо отметить, что именно Зеин Шашкин способствовал тому, что Токаш Бокин – реальная историческая личность – занял свое достойное место в истории Казахстана. Писатель на основе архивных данных скрупулезно изучал жизнь и деятельность своего героя, предварительно выпустив исследовательский труд биографического характера. Только после выхода романа Зеин Шашкина «Токаш Бокин» в Алма-Ате в 1967 году был установлен памятник активному борцу за установление советской власти в Казахстане.

Токаш Бокин был личностью противоречивой, спорной. Но в романе он обрисован как человек стойкий, преданный своим идеалам, способный на глубокое нежное чувство и не дрогнувший перед лицом смерти. Роман заканчивается кончиной главного героя, враги сжигают его заживо, Токаш превращается в золотой факел, освещающий дорогу своим последователям и указывающий путь в светлое будущее.

Роман «Темиртау» посвящен сталеварам. Писатель, прежде чем написать книгу, неоднократно бывал на Казахстанской Магнитке, изучал сталелитейное производство. Роман сюжетная линия трех главных героев – Дамеш, Ораз и Каир – разворачивается на фоне заводских проблем. Любовный конфликт и конфликт производственных интересов благополучно разрешаются в конце произведения. Дамеш – любимая героиня писателя.

КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АБАЯ

Проблемы поэтики и стиховедения

Материалы VI Международной научно-теоретической конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения

выдающегося казахского писателя, драматурга, ученого Зеина Шашкина
(24-25 мая 2012 года)

0158 КНУ
0583 (б/н-9)
РБДА.МН УПНРБДА

Алматы
2012

УДК 821.0
ББК 83.3 (5Каз-Рус)
И 78

Главный редактор:
С.Ж. Пралиев, д.п.н., профессор

Ответственные редакторы:
Б.А. Абдигазиулы, д.ф.н., профессор
С.Д. Абишева, д.ф.н., профессор

Научный редактор:
З.Н. Поляк, к.ф.н., доцент

Рецензенты:

В.М. Маркович, д.ф.н., профессор СПбГУ (Россия)
У.К. Калижанов, д.ф.н., профессор, директор ИЛиИ им. М. Ауэзова (Казахстан)
Н.М. Оразалин, председатель правления Союза писателей РК (Казахстан)

И 78 Проблемы поэтики и стиховедения: Мат. VI Междунар. науч.-теоретич. конф.,
посвящ. 100-летию со дня рождения выдающегося казахского писателя, драматурга,
ученого Зеина Шашкина (24-25 мая 2012 г.) – Алматы: «Ұлағат», КазНПУ им. Абая,
2012. – 448 с.

ISBN 978-601-232-674-1

В сборник вошли материалы Международной научно-теоретической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения выдающегося казахского писателя, драматурга, ученого Зеина Шашкина. Конференция проведена кафедрой русского языка и литературы КазНПУ им. Абая. Основные разделы сборника отражают различные подходы к изучению художественного текста в современном литературоведении. Один из разделов посвящен изучению жизни и творчества Зеина Шашкина. В статьях других разделов рассматриваются проблемы поэтики художественной прозы и нарратологии; мифопоэтики и интертекстуальности; поэтического идиостиля и стиховедения; исследуется художественный мир литературы Казахстана. В сборник вошли лингвистические исследования и статьи по проблемам современного филологического образования в вузах и школе. Среди авторов сборника как известные отечественные и зарубежные ученые, так и молодые начинающие филологи.

Сборник предназначен специалистам-филологам, преподавателям высшей и средней школы, студентам, магистрантам, докторантам PhD, а также всем, кого интересуют проблемы изучения литературы и лингвистики.

УДК 821.0
ББК 83.3 (5Каз-Рус)

ISBN 978-601-232-674-1

©КазНПУ им. Абая

*Прозрачный звон осиновых медалей
Незримо гонит стынущую кровь.
Далёкий контур первозданных далей
Рисует жизнь, увиденную вновь.
Трепещут листья, хлопоча о сроках.
Так цели – где?
Сквозят они в истоках? [8, 135]*

И всё же в «Деревьях» смысловое ядро тоже выделено короткими строками, в которых акцентирована мысль о потоке жизни «из будущего в прошлое». Тема структуры времени и идея встречных временных потоков, воспринятая нами из античности, – несёт в себе память о всей культуре человечества и усилиях философов, от древности до наших дней³. В этом фрагменте и форма очертаний повествовательного текста, и ссылка на мысль Вячеслава Иванова переключают внимание на течение времени в природе, оно циклично и предопределено в природе, связи между последующим и предшествующим моментами бытия неизменны, а если они нарушаются, то возникает угроза распада и катастрофы. В человеческом же мире ориентация во времени гораздо сложнее, и об этом сообщает поэтическое завершение миниатюры. В нём жизнь природы даёт импульс чувствам и мыслям человека, подчиняющегося и сопротивляющегося природной цикличности, поскольку цепеполагание само по себе является выходом в другие временные измерения. Вопрос поставлен, но ответ каждый читатель находит в своём индивидуальном опыте и понимании времени.

Форма стихотворной части графически контрастирует с формой части повествовательной, длинные парные строки объединены интонацией незавершённого раздумья, переходящей в вопрос. Интонация опредмечена в форме.

Итак, в статье показано, каким образом риторическая направленность, всегда в большей ли меньшей мере свойственная слову, осуществляется в графической форме фигурного стиха, передаёт эмоциональность мысли и проявляется как компонент индивидуального стиля.

1. Бахтин М. М.. К философии поступка// М.М. Бахтин. Работы 1920-х годов. Киев: «Next», 1994. С. 9-68.
2. Гаспаров М.Л. Русский стих начала ХХ века в комментариях. Изд. 2-е доп. М: «Фортуна Лимитед», 2001.
3. Гаспаров М.Л. Очерк истории русского стиха. Изд. 2-е доп. М: «Фортуна Лимитед», 2000.
4. Квятковский А. Поэтический словарь. М: «Советская энциклопедия», 1966.
5. Кормилов С.И. Маргинальные системы русского стихосложения. М: МГУ им. Ломоносова, 1995.
6. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров// Лотман Ю.М. Семиосфера. С.-Петербург: «Искусство – СПБ», 2000. С. 150-390.
7. Поводы и случаи, или *Exempla (2005-2008)*// Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Серия «Культурология»: Энтелехия (г. Кострома). № 17. 2008. С. 98-121.
8. Поводы и случаи, или *Exempla (2009-2010)*// Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Серия «Культурология»: Энтелехия (г. Кострома). № 19. 2009. С. 127-140.
9. Русский стих. Сб. статей в честь 60-летия М.Л. Гаспарова. М: Рос. гос. гуманит. ун-т, 1996.

Е. В. Казарцев (Россия, Санкт-Петербург - Бельгия, Брюссель)

«СЛУЧАЙНЫЕ ЯМБЫ» В ПРОЗЕ Б. Л. ПАСТЕРНАКА

Проблема взаимодействия языка метрически организованной речи и прозы изучалась многими исследователями. В частности, вопрос о том, как «язык поэзии инфильтруется в язык прозы и наоборот» обсуждался ещё А. Н. Веселовским [Веселовский, 1940: 379–380]. Начало применения точных методов в данной области относится к 1920-м годам. Г. А. Шенгели в трактате «О русском стихе» (1923 г.) впервые осуществил статистический анализ ритмических слов в прозе. Шенгели интересовало, возможно ли «утверждать наличие в языке естественных слогоударных констант, по равнодействующей которых выстраивается употребительность различных стихотворных форм» [Шенгели, 1923: 22]. По его данным, проза выступает как цельное языковое единство.

³Автору «Exempla» принадлежит несколько статей о возможных подходах философии и физики к рассмотрению встречных временных потоков.

ство, при этом незначительные статистические расхождения в ритмическом словаре исследуемых им авторов оставались как бы в стороне.

С этих пор в стиховедении укрепляется тенденция считать язык прозы ритмически однородным. Вслед за этим Б. В. Томашевский обобщил ряд исследований, связанных с ритмикой прозы и представил оригинальное разделение ритмической и неритмической прозы, а также указал пути достижения искусственной ритмизации последней [Томашевский, 1929: 256; 316–318]. Возникшее в 20-е годы прошлого столетия представление о ритмической однородности прозы впоследствии легло в основу гипотезы об однородности А. Н. Колмогорова.¹

Несмотря на существование данной гипотезы, многие исследователи всё же отмечали различие в прозе «чистых» прозаиков и поэтов. Наиболее выразительно сказал об этом Р. Якобсон в статье «Заметки о прозе поэта Пастернака»: «Проза поэта – не совсем то, что проза прозаика, и стихи прозаика – не то, что стихи поэта: разница является с мгновенной очевидностью. Горец идет по равнине; ни заслонов, ни провалов на этой плоской поверхности не водится. Сделается ли его походка трогательно-неуклюжей, или обнаружит великолепную ловкость – заметно, что она для него неестественна, она слишком похожа на шаг танцора; усилие очевидно. Вторично приобретенный язык, даже если он отточен до блеска, никогда не спутаешь с родным. Возможны, конечно, случаи подлинного, абсолютного билингвизма. Читая прозу Пушкина или Махи, Лермонтова или Гейне, Пастернака или Малларме, мы не можем удержаться от некоторого изумления перед тем, с каким совершенством овладели они вторым языком; в то же время от нас не ускользает странная звучность выговора и внутренняя конфигурация этого языка. Сверкающие обвалы с горных вершин поэзии рассыпаются по равнине прозы» [Якобсон, 1987: 324]. Якобсон также отметил, что связь прозы и поэзии может зависеть от времени: «есть проза поэтических эпох, литературных течений, идущих под знаком поэтической продукции, и она отличается от прозы литературных эпох и школ прозаической инспирации» [там же]. «Проза Пастернака, – считал Якобсон, – проза поэта, принадлежащего великой поэтической эпохе: все её свойства отсюда» [там же: 325].

Проведенное нами исследование поддерживает сказанное: результаты анализа ритмики романа «Доктор Живаго» позволяют считать, что проза Пастернака испытывала влияние характерных особенностей ритмики русского стиха.

Материалом наших изысканий служила выборка так называемых «случайных ямбов», синтагматически цельных отрезков прозы, укладывающихся в стихотворный размер. Мы проанализировали 200 таких отрезков, выбранных от начала романа Пастернака, которые соответствовали слогоударным конфигурациям 4-стопного ямба (Я4), см. таблицу 1:

Таблица 1. Распределение случайных ямбов в прозе Б. Л. Пастернака

Образец	Соответствие форме Я4	Относительные частоты
они пришли к началу службы	1-ая	0,080
принадлежал соседней церкви	2-ая	0,070
ввиду патриархальных нравов	3-ая	0,235
она основана Христом	4-ая	0,250
одиннадцатилетний мальчик	5-ая	0,010
напоминала государя	6-ая	0,250
веселый и молодцеватый	7-ая	0,105

Изучая данный материал, мы предполагали, что при создании таких синтагм Пастернак находился как бы в микроситуации стиха² и, несмотря на прозаический контекст, мог проявлять себя как поэт, что неизбежно должно было найти отражение в ритмической структуре данных отрезков: их ритмика могла испытать воздействие стихотворных законов.

Известно, что на протяжении достаточно долгого времени русский классический стих был подчинён закону регрессивной акцентной диссимиляции (ЗРАД), который был открыт К. Ф. Тарановским [Тарановски, 1953]. В соответствии с действием ЗРАД, одной из характерных черт

¹ Эта гипотеза была проверена М. А. Краснопёровой [Краснопёрова, 2004: 21].

² Аналогичный подход предпринимался В. Е. Холшевниковым [Холшевников, 1985], см. также работы М. А. Краснопёровой [Краснопёрова, 1996; 2004].

русских двусложных размеров становится так называемый альтернирующий профиль ударности: часто и редко ударяемые метрически сильные позиции (икты) чередуются от конца строки к началу, при этом, амплитуда колебания между ними постепенно убывает:

Альтернирующий профиль характерен для такой яркой поэтической эпохи как первая половина XIX века, прежде всего, это относится к зрелому периоду творчества А. С. Пушкина. Данное время называют «золотым веком» русской поэзии. Затем действие ЗРАД ослабевает и в XX веке, по выражению М. Л. Гаспарова, происходит «прозаизация» стиха: ритм двусложных размеров перестаёт быть альтернирующим, он сближается с показателями «теоретического» ямба или хорея, т.е., их вероятностно-статистическими языковыми моделями (ЯМ), рассчитанными по ритмическому словарю прозы. Таким образом, несмотря на то, что первые десятилетия прошлого столетия – «серебряный век» русской поэзии – это тоже безусловно яркая поэтическая эпоха, ритм стиха уже перестает быть «поэтическим», он как бы сближается с ритмом прозы.

Действительно, если сравнить, например, ритмику четырёхстопников Пушкина и Пастернака, то разница очевидна, см. рис. 1, табл. 2:

Рисунок 1. Профили ударности стиха А. С. Пушкина и Б. Л. Пастернака на фоне ЯМ

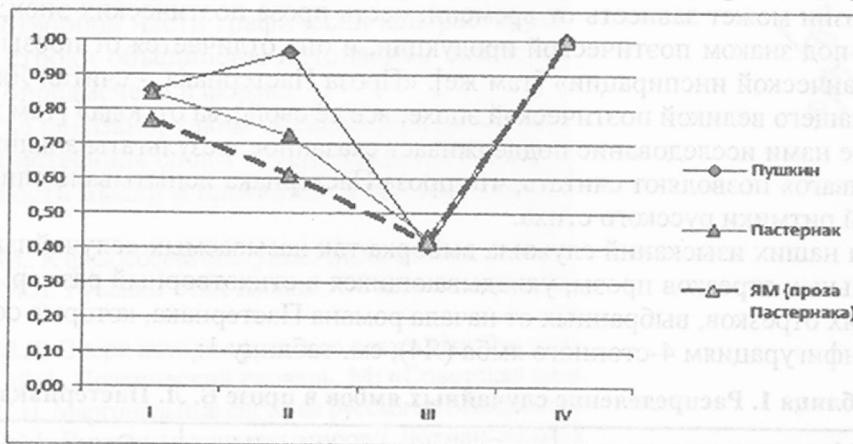

Таблица 2. Ударность стиха Пушкина и Пастернака на фоне ЯМ

	I	II	III	IV
Стих Пушкина ³	0,855	0,964	0,407	1,000
Стих Пастернака ⁴	0,845	0,725	0,435	1,000
ЯМ (проза Пушкина) ⁵	0,793	0,612	0,438	1,000
ЯМ (проза Пастернака) ⁶	0,766	0,612	0,417	1,000

Для Я4 Пушкина характерен альтернирующий профиль ударности, сформированный под действием закона регрессивной акцентной диссимилиации: частота ударений на чётных иктах, втором и четвёртом, выше, чем на нечётных – первом и третьем. У Пастернака – наоборот, профиль ударности близок к показателям языковой модели, рассчитанной нами по словарю прозы его собственного идиостиля. В данном случае график языковой модели практически параллелен профилю ударности стиха: часто ударяются только первая и последняя сильные позиции, ударность внутренних иктов существенно ниже (рис. 1).⁷ Таким образом, ритмика ямбов Пастернака очень

³По данным К. Ф. Тарановского по тексту поэмы «Медный всадник» [Тарановский, 1953: Таб. III].

⁴По данным М. Л. Гаспарова (см. сноску № 12).

⁵По нашим данным.

⁶По нашим данным.

⁷Отметим, что профили ударности ЯМ Пушкина и Пастернака очень похожи, а профили ударности стиха отличаются (табл. 2).

отличается от пушкинской и полностью соответствует представлению о прозаизации русского стиха XX века.

Надо сказать, что ритм стиха Пушкина не всегда был строго альтернирующим. Как показал К. Ф. Тарановский, ямбы, написанные поэтом до 1820 г., характеризует так называемый «переходный» профиль ударности, когда действие ЗРАД уже ощущимо, но альтернирующая тенденция выражена слабо. Тем не менее, она уже присутствует в стихе (ритмика такого ямба отличается от стиха XVIII в.). На этой достаточно ранней стадии проявления регрессивной акцентной диссимиляции наблюдается равновесие первого и второго икта или, как, например, в ранних поэмах Пушкина, даже сохраняется незначительный перевес в пользу первого икта. Такая же особенность содержится в ритмике случайных ямбов Пушкина, собранных и проанализированных нами по текстам «Повестей Белкина» (см. рис. 2 и табл. 3)⁸.

Рисунок 2. Профили ударности стиха и случайных ямбов А. С. Пушкина

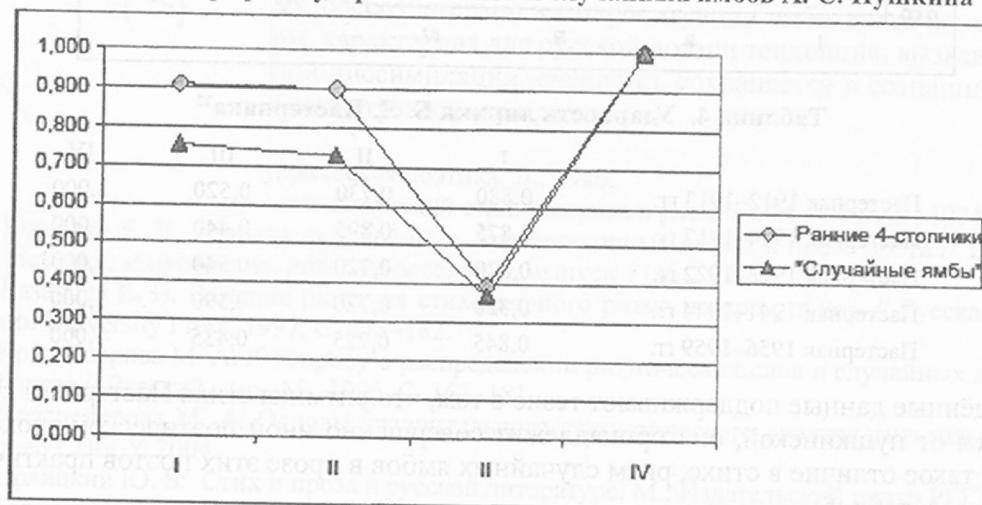

Таблица 3. Ударность стиха и случайных ямбов А. С. Пушкина

	I	II	III	IV
Стих Пушкина до 1820 г. ⁹	0,905	0,905	0,408	1,000
Ранние поэмы Пушкина ¹⁰	0,910	0,898	0,397	1,000
Случайные ямбы Пушкина ¹¹	0,755	0,730	0,372	1,000

Ударность случайных ямбов почти всегда ниже, чем ударность стиха, но приведённые здесь результаты свидетельствуют об аналогии сравниваемых параметров стиха и прозы: графики стиха и стихоподобных отрезков прозы идут параллельно или совпадают, что может свидетельствовать о действии одних и тех же законов, или – в данном случае это скорее – об отражении действия стихотворного закона в прозе, в микроситуации ямба.

Как известно, «Повести Белкина» – первое законченное прозаическое произведение Пушкина. Поэтому, можно сказать, что случайные ямбы относительно «ранней» прозы поэта отражают ритмику его раннего стиха.

Уже говорилось, что ритмика 4-стопников Пастернака, в целом, не похожа на стих Пушкина: почти во всех случаях она близка языковому прозаическому ритму. Однако в некоторых ранних сочинениях автора альтернирующая тенденция всё-таки присутствует.

По данным М. Л. Гаспарова, это проявляется в лирических сочинениях поэта, написанных в период с 1914 по 1917 гг. Однако в дальнейшем Пастернак избегает альтернации. В его зрелых ямбах эта тенденция полностью отсутствует, что относится и ко времени, близкому к периоду создания романа «Доктор Живаго» (см. рис. 3, табл. 4).

⁸Аналогичное исследование было предпринято Н. Д. Климовец [Холшевников, 1985].

⁹По данным К. Ф. Тарановского [Тарановски, 1953: 78].

¹⁰Наши подсчёты по совокупным данным К. Ф. Тарановского по текстам поэм «Руслан и Людмила» и «Бахчисарайский фонтан» [Тарановски, 1953: Таб. II].

¹¹Наши данные.

Рисунок 3. Профили ударности стиха Б. Л. Пастернака

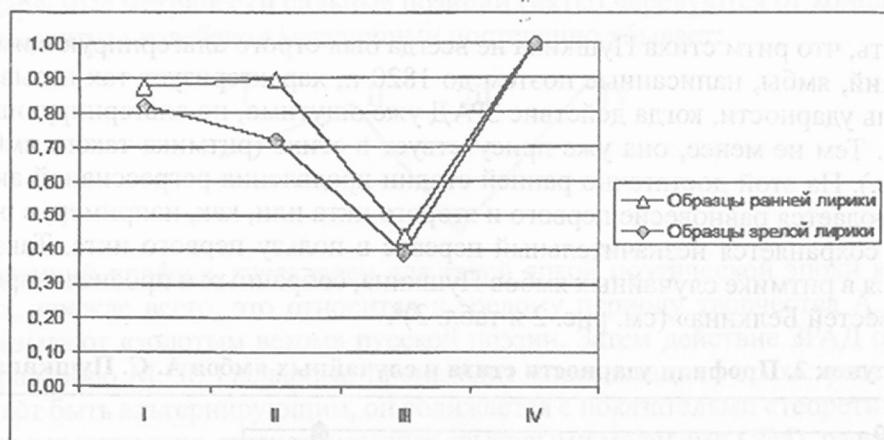

Таблица 4. Ударность лирики Б. Л. Пастернака¹²

	I	II	III	IV
Пастернак 1912–1913 гг.	0,880	0,730	0,520	1,000
Пастернак 1914–1917 гг.	0,875	0,895	0,440	1,000
Пастернак 1918–1922 гг.	0,870	0,720	0,540	1,000
Пастернак 1941–1944 гг.	0,820	0,720	0,390	1,000
Пастернак 1956–1959 гг.	0,845	0,725	0,435	1,000

Приведённые данные подтверждают тезис о том, что ритмика стиха Пастернака существенно отличается от пушкинской, она принадлежит совершенно иной поэтической эпохе. Однако, несмотря на такое отличие в стихе, ритм случайных ямбов в прозе этих поэтов практически одинаков (см. рис. 4, табл. 5).

Рисунок 4. Профили ударности случайных ямбов в прозе Пушкина и Пастернака

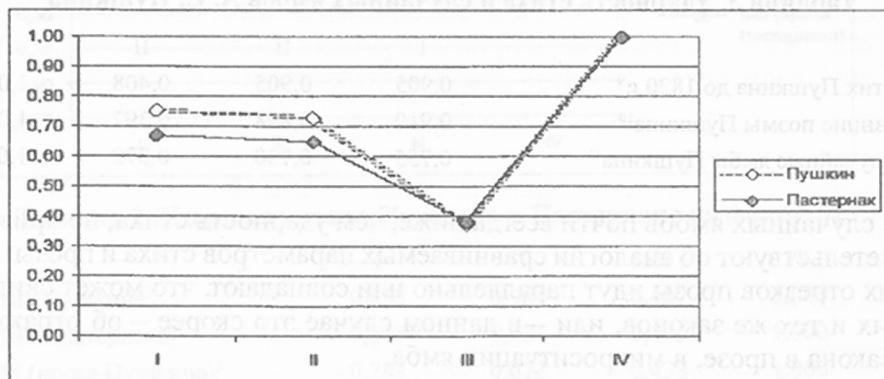

Таблица 5. Ударность случайных ямбов Пушкина и Пастернака

	I	II	III	IV
Пушкин	0,755	0,730	0,372	1,000
Пастернак	0,670	0,650	0,380	1,000

Как показывает рисунок 4 и соответствующая ему таблица 5, распределение ударений в стихоподобных отрезках в прозе Пушкина и Пастернака обнаруживает соответствие. Данные по третьему «икуту» почти совпадают, а линии графиков от первого «сильного места» ко второму идут параллельно. И хотя у Пастернака по сравнению с Пушкиным ударность случайных ямбов, в целом, понижена, – что, очевидно, соответствует общему снижению ударности русского стиха в XX столетии, – отношение показателей первых двух сильных мест у Пастернака такое же, как у

¹²По данным М. Л. Гаспарова [Гаспаров, 1974: 89].

Пушкина: $0,670/0,650 = 0,755/0,730 = 1,03$. Таким образом, можно сказать, что в микроситуации ямба оба поэта ведут себя практически одинаково.

Проведенное нами ранее исследование прозы других поэтов конца XIX, начала XX веков, А. Толстого и Ф. Сологуба, показало, что никаких тенденций к альтернации в их случайных Я4 нет [Казарцев, 1998]. Очевидно, ритм прозы Пастернака как бы возвращается к тому, который был еще у Пушкина. Возможно, в его случайных ямбах отражается стиховая тенденция пушкинского времени, ритмическая особенность стиха, сложившаяся, в ранний период действия ЗРАД.

Как было показано выше, в стихе Пастернака практически полностью избегает альтернации, во всяком случае, в зрелый период творчества: возможно, что он даже подавляет эту тенденцию. Однако результаты анализа прозы позволяют сказать, что, вероятно, и в позднем творчестве Пастернак испытывает её воздействие.

Получается, что несмотря на то, что в стихе действие ЗРАД практически сводится на нет, оно проявляется, по-видимому, бессознательно в микроситуации ямба, когда поэт не нацелен на создание стиха. Таким образом, характерная для русской поэзии тенденция, вызванная действием закона регрессивной акцентной диссимиляции, очевидно, сохраняется в сознании поэта и отражается в ритмике стихоподобных отрезков его прозы.

1. Веселовский А. Н. Историческая поэтика. Л., 1940.
2. Гаспаров М. Л. Современный русский стих. Метрика и ритмика. М.: «Наука», 1974.
3. Казарцев Е. В. Ритмика «случайных» четырехстопных ямбов в прозе поэта // Вестник СПбГУ. Серия 2: История, языкознание, литературоведение, выпуск 1 (№ 2), 1998. С. 53–61.
4. Казарцев Е. В. Влияние развития стихотворного ритма на прозу поэта // Русская филология. 8. Тарту: Tartu University Press, 1997. С. 178–182.
5. Красноперова М. А. К вопросу о распределении ритмических слов и случайных ямбов в художественной прозе // Русский стих. М., 1996. С. 163–181.
6. Красноперова М. А. Основы сравнительного статистического анализа ритмики прозы и стиха. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004.
7. Орлицкий Ю. Б. Стих и проза в русской литературе. М.: Издательский центр РГГУ, 2002.
8. Тарановски К. Руски двodelni ritmovi. Београд: Српска Академија Наука, 1953.
9. Томашевский Б. В. О стихе. Статьи. Л.: «Прибой», 1929.
10. Холшевников В. Е. Случайные четырехстопные ямбы в русской прозе // Русское стихосложение. Традиции и проблемы развития. М., 1985. С. 134–143.
11. Шенгели Г. А. Трактат о русском стихе. Органическая метрика. М.-Пг.: Гос. изд-во, 1923.
12. Якобсон Р. О. Заметки о прозе поэта Пастернака // Р. Якобсон. Работы по поэтике. М.: «Прогресс», 1987.
13. Kazartsev E. Einige Besonderheiten der Rhythmisierung in den Prosawerken A. Puschkins // Arion. Jahrbuch der Deutschen Puschkin-Gesellschaft. Band 4. Bonn: Bouvier Verlag, 1996. S. 127–136.

В.Ф. Каюмова (Узбекистан, Таишент)

ТИПЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЙ СВЕРХСХЕМНЫХ УДАРЕНИЙ В РУССКОЙ ПОЭЗИИ (НА МАТЕРИАЛЕ 4-СТОПНОГО ЯМБА)

В 4-стопном ямбе в соответствии с метром ударными являются четные слоги. Однако в этом размере встречаются ударные нечетные слоги. Ударения на этих слогах будем называть сверхсхемными (ССУ):

Всего покрыли горы вод,
Шум токов оглушил ужасный,
Всему явился вид зол властный
И влажный пропастей испод
(B. Тредиаковский)

U – |U – ‘U| – ‘ U| – ‘
Ú| – ‘U| – U – ‘| U – ‘ U
U – ‘| U – ‘ U| – ‘| Ú| – ‘ U
U – ‘U| – ‘U – |U – ‘

ССУ будем считать ударения не только на таких знаменательных частях речи, как существительные, глаголы, прилагательные, наречия, числительные, но и на местоимениях и местоименных наречиях.